

**«СЕМЬЯ» И «РОД»
В АРХАИЧЕСКУЮ ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ:
РЕФОРМЫ СОЛОНА В ОБЛАСТИ
СЕМЬИ И БРАКА**

А. С. СОЛОВЬЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет
alek-soloviova@mail.ru

ALEXANDRA SOLOVYEVA

St. Petersburg State University (Russia)

"FAMILY" AND "GENUS" IN THE ARCHAIC ERA OF ANCIENT GREECE:

SOLON'S REFORMS IN THE FIELD OF FAMILY AND MARRIAGE

ABSTRACT. Present day classical studies witness some sort of renaissance in the study of reformist activities and the personality of the Athenian politician Solon. Solon's laws on family and marriage are less studied, as are the ideas of the Athenian reformer about these social institutions. This is due to the lack of evidence on this issue and the complexity of the interpretation of these legal provisions, which was noted by the ancient authors themselves. The aim of this work is to review and analyze ancient evidence of the reforms of Solon, which affected property issues in the field of family and marriage.

KEYWORDS: Solon, family, genus, archaic era, Ancient Greece.

Интерес к личности Солон переживает своеобразный ренессанс в современной исторической науке. Продолжается традиция изучения экономических и социальных реформ афинского политика (Гущин 2011, 107–122; Суриков 2004; Суриков 2009, 5–25; Туманс 2007, 19–39; Gagarin 2008; Rhodes 2006, 248–260). Появляются новые исследования о реформах Солон в религиозной сфере (Кулишова 2001, 129–163). Меньше внимания уделяется изучению реформ Солон в области семейных и брачных отношений. К сожалению, малочисленность свидетельств античных авторов о данных постановлениях и в их неоднозначность признают уже сами древние авторы (Plut. Sol., 20).

До сих пор продолжают серьезные дискуссии о терминах «род» и «семья», начатые еще в XIX в. В историографии не теряют свою актуальность взгляды отечественного исследователя Ю. В. Андреева, который признает сосуществование двух категорий в древнегреческом обществе: *οἶκος* и *γένος*. Анализируя употребление данных понятий на основе эпических произведений, Ю. В. Андреев приходит к выводу о том, что греческий *οἶκος* – универсальная ячейка патриархальной структуры греческого общества, которая является довольно архаичной и аморфной формой отношений без четких социальных структур (Андреев 2004, 235), тогда как *γένος* является более общим понятием. В древнегреческом роде ведущую роль играет наследник (*Od.*, XVI, 117). Имущество, власть рода переходит одному человеку – старшему из рода, он становится *pater familias*. Исследователь замечает, что понятие *γένος* у Гомера также обозначает религиозную составляющую рода, которая логично связывается с легендарным предком (Андреев 2004, 237). В современной отечественной историографии большой вклад в развитие изучения греческих родов и семей внес И. Е. Суриков, который указывает на схожесть греческого *οἶκος* и римской *familia*, считая данные структуры первичными объединениями в античном обществе, отмечая разницу в том, что власть отца в римской семье была сильнее, чем в греческой (Суриков 2018, 132). В современной зарубежной историографии для термина *οἶκος* в архаическую эпоху выделяют три основных коннотации: 1) дом, жилище, общий кров; 2) общее хозяйство, собственность; 3) семья (Roy 1999, 2; MacDowell 1989, 10).

Небольшое количество свидетельств о ранних семейных и родовых отношениях не позволяет прийти к однозначному выводу о том, какие конкретно функции выполняли *οἶκος* и *γένος*. Однако, на наш взгляд, можно выделить одну важную деталь: внутриродовые и семейные отношения отчетливо проявляются в правовой сфере. Так, мы неоднократно встречаем упоминания кровной мести в эпосе Гомера, например, в разговоре Теллемаха и Феоклимена, когда Фиоклемен рассказывает об убийстве аргосского мужа, и о том, как его преследовали его родственники (*Od.*, XV, 272). Также Евпейт, отец Антиноя, уговаривает отомстить за погибших от рук Одиссея сыновей (*Od.*, XXIV, 434). Феномен кровной мести отчетливо прослеживается на примере законов Драконта. В первом столбце говорится о членах семьи, которые могут или не могут примириться с убийцей: «Если у убитого есть отец, брат, сыновья, то они могут простить убийцу все в совокупности, если есть препятствующий, он побеждает; если же таких нет, то вплоть до двоюродных братьев, если все вместе они желают простить, то могут при-

мириться с убийцей, если же есть препятствующий, то он побеждает» (Meiggs, Lewis 1989, 265–265; пер. наш).¹

Из текста виден возможный порядок, по которому должны привлекаться родственники убитого к процессу возможного прощения убийцы. Логично предположить, что подобная последовательность существовала и по вопросу наказания за убийство. Законы Драконта могли закреплять сложившуюся задолго до кодификации практику кровной мести и ограничивать привлечения каких-либо других лиц кроме тех, которые перечислялись в законах (Hyde 1919, 323).

В архаической элегии, например, у Феогнида, мы встречаем использование термина γένος как определяющего происхождение человека. Либо он относится к дурным κακοί, либо к благородным ἀγαθοί (Theogn., Eleg. 190 Diehl). Феогнид, разделяя жителей Мегар на две категории, вкладывает в данные понятия не только социальное и статусное различие граждан в зависимости от принадлежности к аристократическому роду, но также подразумевает определенный тип поведения человека, соответствующий его происхождению. Так, в стихах Феогнида чувствуется оценочное восприятие человека, основанное на его принадлежности к благородному роду, что легло в основу понятия «калокагатия» (Donlan 1973, 369). Примером являются строки из элегий, адресованные его другу Кирну: «с дурными же не общайся мужами, но всегда держись благородных» – κακοῖσι δὲ μὴ προσομίλει ἀνδράσιν, ἀλλ' αἰεὶ τῶν ἀγαθῶν ἔχεο (Theogn., Eleg. 31–32 Diehl; пер. наш).² Подобная мысль содержится в данном обращении: «ибо от хороших получишь хорошее, доброе знание, благоразумье свое тотчас погубишь с плохим» – ἐσθλῶν μὲν γὰρ ἄπ' ἐσθλὰ μαθήσεαι· ἦν δὲ κακοῖσιν, συμμίσηγης, ἀπολεῖς καὶ τὸν ἐόντα νόον (Theogn., Eleg. 35–36 Diehl; пер. наш). Термин ἐσθλός (славный, добрый) приравнивается к ἀγαθός (благородный), тем самым, Феогнид связывает морально-оценочную категорию и благородство рода.

В своих стихах Солон не отождествляет личностные черты характера человека с его происхождением. Хорошим примером здесь являются строчки поэта: «Другой же трусливый благородным сам себя считает, и прекрасным, не имея красоты» – ἄλλος δειλὸς ἐὼν ἀγαθὸς δοκεῖ ἔμμεναι ἀνὴρ, καὶ καλὸς μορφὴν οὐ χαρίεσσαν ἔχων (fr. 13, 39–40 West; пер. наш). В данном пассаже δειλός (трусливый, жалкий) употребляется вместе с ἀγαθός, наделяя человека благородного происхождения отрицательными чертами характера. При этом в мировоззрении Солона сохраняется четкое деление людей по происхождению (fr. 34, 8–9 West). Однако даже при определении социального статуса афин-

¹ Греч. текст Meiggs, Lewis 1989, 264–265.

ский реформатор чаще употребляет термины *ἄστοι* (горожане), *πόλις* (население), *δῆμος* (народ), чем *ἀγαθοί* и *καχοί*.

Термин *γένος* в элегиях Солона также обозначает происхождение человека (fr. 19, 2; 33, 7 West), однако стихи Солона демонстрируют гибкость и приспособленность политика к изменяющимся условиям жизни в Аттике (Соловьева 2018, 103). В отличие от социально-политической элегии Феогнида, которая содержит большое количество противопоставлений людей по их происхождению (*γένος*), Солон намного чаще использует более нейтральные слова и выражения для определения происхождения и статуса человека.

Термин *οἶκος* в стихах элегиков не используется, однако фигурирует глагол *οἰκέω* в значении «жить, населять». Мы полагаем, что семья и род в архаическую эпоху имели примерно те же значения, что и в период Темных веков. Понятие *γένος* в первую очередь определяло происхождение человека и обозначало кровное родство. Для людей благородного происхождения неперенным условием являлась связь через родовые отношения с основателем рода – легендарным предком, отсюда и религиозная составляющая данного термина. Термин *οἶκος* обозначал более мелкую социальную единицу, которая выделялась преимущественно за счёт общего хозяйства и имущества. Такое употребление термина мы встречаем и у Гомера, и у Гесиода. Более позднее употребление данного термина в контексте хозяйства, имущества может помочь понять основную функцию ойкоса в архаическую эпоху (Bradley 2007, 259; Roy 1999, 2). По-видимому, в это время данные понятия были связаны между собой в сфере права, когда требовалось наказать преступника или защитить тех, кто был членом рода или семьи.

Несмотря на схожесть значений при употреблении термина *γένος* в элегиях Солона и Феогнида, мы отметили гибкость мышления Солона, что указывает на постепенный отход от сугубо родового консерватизма к более демократичному восприятию действительности. Эти свидетельства позволяют поставить вопрос о том, как афинский политик относился к происходящим изменениям в области семейных и брачных отношений.

К сожалению, в стихах Солона его представления о семье, а также о происходящих изменениях брачных отношений в архаическую эпоху напрямую не отразились. Сведения о реформах Солона в сфере брака и семьи передают античные авторы. Аристотель лишь упоминает о проведении данных преобразований (Aristot. Ath. pol., 4, 9). Плутарх, Диоген Лаэртий и Демосфен передают немногочисленные свидетельства о тех законах, которые провел афинский реформатор. Нам представляется логичным выделить три основных нововведения Солона в области семьи и брака на основе свидетельств античных авторов.

Первое – избавить афинских граждан от браков, которые заключались лишь из-за денег. Ко времени Солона часть благородных родов, теряя свое имущество, пытается закрепить свое положение с помощью брака с неблагородными, но богатыми людьми. Новая категория граждан, которая начинает богатеть, по-видимому, относилась к торгово-ремесленному классу (Соловьева 2018, 102). Прецеденты заключения брака «по расчету» становятся довольно частыми. И хотя в афинских источниках мы не встречаем свидетельств о таких случаях, понять направленность реформ Солона помогает изучение схожих прецедентов в Мегарах, которые описываются Феогнидом: «брат в жены дурную неблагородного происхождения не боится благородный муж, если она имеет много денег, также женщина дурного, но богатого мужа не страшится быть супругой, ведь богатого предпочитает благородному» (γῆμαι δὲ κακὴν κακοῦ οὐ μελεδαίνει ἐσθλὸς ἀνὴρ, ἣν οἱ χρήματα πολλὰ διδῶι, οὐδὲ γυνὴ κακοῦ ἀνδρὸς ἀναίνεται εἶναι ἄκοιτις πλουσίου, ἀλλ' ἀφνεδὸν βούλεται ἀντ' ἀγαθοῦ – Theogn., Eleg. 185 – 189 Diehl; пер. наш). Заканчивает Феогнид словами «πλοῦτος ἔμειξε γένος» – богатство смешало происхождение (Theogn., Eleg. 190 Diehl).

Плутарх и Диоген Лаэртий рассказывают о следующих нововведениях Солона. Плутарх сообщает: «Станным же кажется и смешным тот (закон), который дает (право) эпиклере, если глава (семьи) и ставший опекуном по закону сам не способен быть в супружеской близости, за одного из родственников мужа выйти замуж» (Ἄτοπος δὲ δοκεῖ καὶ γελοῖος ὁ τῆ ἐπικλήρω διδούς, ἂν ὁ κρατῶν καὶ κύριος γεγονῶς κατὰ τὸν νόμον αὐτὸς μὴ δυνατὸς ἢ πλησιάζειν, ὑπὸ τῶν ἔγγιστα τοῦ ἀνδρὸς ὀπίεσθαι – Plut. Sol., 20, 2; пер. наш).

Сам Плутарх комментирует его следующим образом: «И этот (закон), как некоторые полагают, справедливо направлен против тех, кто, будучи не способные жить в браке, ради богатства берут наследницу в жены и на основании закона действуют против природы» (καὶ τοῦτο δ' ὀρθῶς ἔχειν τινὲς φασι πρὸς τοὺς μὴ δυναμένους συνεῖναι, χρημάτων δ' ἕνεκα λαμβάνοντας ἐπικλήρους καὶ τῷ νόμῳ καταβιάζομένους τὴν φύσιν – Plut. Sol., 20, 2; пер. наш).

Данные свидетельства Плутарха помогают проследить архаичные обычаи афинского общества, когда глава рода брал в жены наследницу. При этом Солон запрещает такой брак, если он заключается лишь из-за наследства, и закрепляет возможность эпиклеры уйти к родственнику мужа. Интересно в данных положениях то, что они напрямую пересекаются с левирамом многих восточных народов, когда вдова могла уйти лишь к родственнику мужа. К примеру, этот обычай был закреплен на уровне закона в *Пятикнижии*, когда женщина, потерявшая мужа, должна была выйти замуж за брата, а сыну дать имя этого брата. Однако по законам Солона

женщина получает право уйти к родственнику, даже если не является вдовой, а по желанию, если ее муж не выполняет супружеские обязанности.

Схожий по смыслу закон передает Диоген Лаэртий: «Прекрасен же следующий (закон), чтобы опекун сирот не женился на матери; не был опекуном тот, который получает имущество после смерти сирот» (*κάλλιστον δὲ καχεῖνο· τὸν ἐπίτροπον τῇ τῶν ὀρφανῶν μητρὶ μὴ συνοικεῖν, μηδ' ἐπιτροπεύειν, εἰς ὃν ἡ οὐσία ἔρχεται τῶν ὀρφανῶν τελευτησάντων* – Diog. Laert., I, 56; пер. наш). Данное постановление также иллюстрирует древний обычай, когда опекун брал в жены мать сирот и, по-видимому, становился владельцем наследства. Солон же пытается уничтожить данные прецеденты, чтобы имущество не было причиной брака.

Еще один закон, сообщаемый Плутархом: «В отношении других браков (Солон) запретил брачные дары, разрешив три гиматия и предметы небольшой ценности, и ничего другого не приносить выходящей замуж (невесте). Ведь не желал, чтобы брак был ни приносящим доход, ни продающимся за деньги» (*τῶν δ' ἄλλων γάμων ἀφείλε τὰς φερνάς, ἱμάτια τρία καὶ σκεύη μικροῦ τιμήματος ἄξια κελεύσας, ἕτερον δὲ μηδέν, ἐπιφέρεισθαι τὴν γαμουμένην. οὐ γὰρ ἐβούλετο μισθοφόρον οὐδ' ὄνιον εἶναι τὸν γάμον* – Plut. Sol., 20, 6; пер. наш).

Из данных свидетельств мы можем заметить общую их направленность: Солон пытался предотвратить заключение брака из-за имущества. «Брак по природе» – главный замысел законодателя, под которым в первую очередь понималось продолжение рода. Однако необходимо учитывать то, как сам Солон относился к понятию «род» и «происхождение». Афинский политик не стремился сохранять четкие родовые структуры в среде афинского общества, скорее, он пытался избавить граждан от браков «по расчету», так как считал, что такой вид брака противоречит природе. Хорошим подтверждением данных взглядов служит также закон Солона, передаваемый Плутархом о том, что муж богатый сироты должен по крайней мере три раза в месяц иметь с ней свидание, если у них не родятся дети, то по крайней мере женщина не охладает к мужчине, что станет залогом счастливой семьи в будущем (Plut. Sol., 20). Также упомянем закон, по которому дети, рожденные от гетеры, не должны содержать отца, ведь «кто не обращает внимания на нравственную сторону в союзе с женщиной, тот берет себе женщину не ради детей, а ради наслаждения» (Plut. Sol., 22).

Второй важной функцией реформ Солона становится попытка приспособить архаичный социальный институт древнегреческого общества *γένος* к изменяющимся социальным условиям, а именно: дать возможность гражданам передавать родовое имущество вне рода в случае его пресечения. Одна-

ко здесь важна оговорка: если род не пресекался, то имущество сохранялось внутри него, а возможность передавать его вне рода отсутствовала.

Плутарх говорит: «Прославился (он) и законом о завещаниях. Ведь прежде это было невозможно, но в роде умершего сохранялись деньги и имущество. А он (Солон) тому, кто кому-либо хочет, позволил передать наследство, если у него самого нет детей» (Εὐδοκίμησε δὲ καὶ τῷ περὶ διαθηκῶν νόμῳ. πρότερον γὰρ οὐκ ἐξήν, ἀλλ' ἐν τῷ γένει τοῦ τεθνηκότος ἔδει τὰ χρήματα καὶ τὸν οἶκον καταμένειν· ὁ δ' ᾧ βούλεται τις ἐπιτρέψας, εἰ μὴ παῖδες εἶεν αὐτῷ – Plut. Sol., 21; пер. наш).

Демосфен также передает информацию о существовании завещания, добавляя сведения о том, в каком порядке переходит имущество в случае отсутствия документа о наследстве:

«Всякий, кто умирает, не распорядившись имуществом, если имеет детей женского пола, то вместе с ними (имущество переходит), если же их нет, то следующие имеют право на имущество: братья от одного отца, если дети есть у родных братьев, то часть отца получают. Если нет братьев и детей братьев...их потомки получают в таком же порядке. Правом обладают же мужчины и их потомки, если от одних (родителей), и даже если (имеют) более далекое родство. Если же нет со стороны отца ближайших (родственников) вплоть до двоюродных братьев, то по матери имеют те же права» (“Ὅστις ἂν μὴ διαθέμενος ἀποθάνῃ, ἐὰν μὲν παῖδας καταλίπη θηλείας, σὺν αὐτήσιν, ἐὰν δὲ μὴ, τοῦσδε κυρίου εἶναι τῶν χρημάτων. ἐὰν μὲν ἀδελφοὶ ᾧσιν ὁμοπάτορες· καὶ ἐὰν παῖδες ἐξ ἀδελφῶν γνήσιοι, τὴν τοῦ πατρὸς μοῖραν λαγχάνειν· ἐὰν δὲ μὴ ἀδελφοὶ ᾧσιν ἢ ἀδελφῶν παῖδες... ἐξ αὐτῶν κατὰ ταῦτά λαγχάνειν· κρατεῖν δὲ τοὺς ἄρρενας καὶ τοὺς ἐκ τῶν ἀρρένων, ἐὰν ἐκ τῶν αὐτῶν ᾧσι, καὶ ἐὰν γένει ἀπωτέρω. ἐὰν δὲ μὴ ᾧσι πρὸς πατρὸς μέχρι ἀνεψιῶν παίδων, τοὺς πρὸς μητρὸς τοῦ ἀνδρὸς κατὰ ταῦτά κυρίου εἶναι. – Dem., XLIII, 51; пер. наш.).

Здесь важным представляется сам порядок передачи имущества, который, по-видимому, после реформ Солона был закреплен именно в таком виде, как его оформил Солон. Если в первом аксоне Драконта содержатся сведения о том, кто имел возможность простить убийцу в случае преступления, идет перечисление родственников (ἀνεψιός): πατήρ, ἀδελφός, υἱός, обычно при переводе данного положения исследователи сохраняют значение «родственники» за словом ἀνεψιός, в законах Солона мы видим уже более сформированную идею передачи имущества родственникам вплоть до двоюродных братьев μέχρι ἀνεψιῶν παίδων.

Также интересным представляется упоминание перехода имущества по женской линии σὺν αὐτήσιν – вместе с ними имущество переходило. Понять данный текст помогает речь «По делу о наследстве Пирра», которую пере-

дает Исей. Пирр усыновил одного из двух сыновей своей сестры, Эндия, и тот более двадцати лет владел наследством, затем умер. Ксенокл (*χύριος*), вчинив иск об имуществе от имени Филы, своей жены, выступил со свидетельствованием о том, что это дело не подлежит судебному рассмотрению, утверждая, что она – законнорожденная дочь Пирра. Мать Эндия стала оспаривать наследство, доказывая, что Фила – незаконнорожденная дочь, рожденная от гетеры. В данной речи виден принцип передачи всего имущества именно Филе, т.к. она являлась наследницей. Таким образом, по видимому, имущество переходило наследнице и вместе с ней могло переходить в другой род, если она впоследствии выходила замуж.

Данные законы Солона должны были отвечать тем изменениям, которые происходили в период архаики. Кризис родовой аристократии ко времени Солона выражался как в постоянной борьбе между благородными, так и в пресечении родов. Для того, чтобы имущество рода не пропадало Солон устанавливает возможность передачи имущества вне рода. С другой стороны, данные положения не лишены консервативности и аристократичности, которые сохранялись в мировоззрении политика: если род продолжает существовать, то имущество должно находиться внутри него.

Существенным преувеличением является точка зрения, изложенная современной исследовательницей о том, что Солон с помощью реформ в области брака демократизировал афинское общество, так как делал акцент на репродуктивную функцию семьи, а законы о наследстве позволяли передавать имущество как законным детям, так и бастардам (Lare 2003, 120). Тем самым, увеличивалась численность населения полиса и происходило постепенное расширение гражданского коллектива (Lare 2003, 120).

На наш взгляд, Солон своими реформами преследовал иные цели. Будучи посредником между аристократами и простым народом, он, с одной стороны, давал возможность обедневшим аристократам передать имущество тем, кому они хотят, при этом стараясь пресечь попытки заключить брак лишь из-за экономической выгоды. С другой стороны, он закреплял преимущественно внутривидовые права на имущество. Тем самым Солон соблюдал принцип «золотой середины», который сам же воспевал в своих элегиях.

Переходя к основным выводам, нужно еще раз отметить, что в мировоззрении Солона понятия «род» и «семья» имеют более нейтральную коннотацию. В отличие от аристократических взглядов Феогнида Солон намного чаще в своих стихах использует лексику, с помощью которой определяет положение человека в обществе и его происхождение, не отождествляя его с личными чертами характера. Личностные мотивы и индивидуализм – глав-

ные составляющие творчества Солона. Афинский поэт воспринимает такие ценности как брак и семья с присущей ему мудростью. Для Солона главным в отношениях между людьми является не происхождение человека, его деньги или власть, а скорее, сам вид взаимоотношений, целью которого является создание счастливой семьи и продолжение рода. Такое мировоззрение Солона объясняет проведенные им реформы в сфере имущественных отношений семьи и брака. Афинский политик, с одной стороны, пытался пресечь увеличивающиеся в количестве прецеденты заключения брака из-за экономической выгоды между аристократами и простолюдинами, с другой стороны, Солон пытался разрешить имущественный вопрос в случае пресечения рода через введение завещания. Все реформы Солона носят противоречивый характер. На наш взгляд, эта дихотомия объяснима взглядами Солона, которые включали в себя как консервативное аристократическое начало, так новаторство и приспособленность к меняющейся действительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аверинцев, С. С., Гаспаров, М. Л., Маркиш, С. П., сост. (1994) *Плутарх. Сравнительные жизнеописания, в 2-х томах*. Москва.
- Андреев, Ю. В. (2011) *Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI–VIII вв. до н. э.* Санкт-Петербург.
- Вересаев, В. В., пер. (1953) *Гомер. Одиссея*. Москва.
- Гаспаров, М. Л., ред. (1979) *Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов*. Москва.
- Гнедич, Н. И., пер. (1990) *Гомер. Илиада*. Ленинград.
- Голубцова, Е. С., Маринович Л. П., Фролов Э. Д., ред. (1995) *Демосфен. Речи, в 3-х томах*. Москва.
- Гущин, В. Р. (2011) «Цензовая реформа Солона и кризис в Аттике на рубеже VII–VI вв. до н. э.», *Вестник древней истории* 3, 107–122.
- Кулишова, О. В. (2001) *Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.)*. С.-Петербург.
- Радциг, С. И., пер. (1936) *Аристотель. Афинская полития*. Москва.
- Соловьева, А. С. (2018) «Социально-политические категории в элегиях Солона и Феогнида», *Филологический аспект* 11 (43), 101–113.
- Суриков, И. Е. (2004) *Проблемы раннего афинского законодательства*. Москва.
- Суриков, И. Е. (2009) «Еще раз о законодательствах Драконта и Солона в Афинах (полемиические заметки). Ч. I», *Из истории античного общества: Сб. научных трудов*. Вып. 12, 5–25.
- Суриков, И. Е. (2018) «Семья и род как феномены культуры в античности: древнегреческие ΟΙΚΟΣ и ΓΕΝΟΣ в сравнении с римскими FAMILIA и GENS», *Вест-*

ник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение 7 (40), 126–140.

Туманс, Х. (2007) «Еще раз об аристократизме и “буржуазности” Солона», *Вестник древней истории* 2, 19–39.

REFERENCES

- Bradley, A. A. (2007) “Oikos and Oikonomia: Greek Houses, Households and the Domestic Economy,” *British School at Athens Studies* 15, 259–265.
- Diehl, E. ed. (1949–1952) *Anthologia lyrica Graeca*. Lipsiae.
- Donlan, W. (1973) “The Origin of Kalos Kagathos,” *The American Journal of Philology* 94.4, 365–374.
- Gagarin, M. (2008) *Writing Greek Law*. Cambridge.
- Hicks, R. D., ed. (1972–1979) *Diogenes Laertius. Lives of eminent philosophers*. Cambridge.
- Hyde, W. W. (1918) “The Homicide Courts of Ancient Athens,” *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register* 7/8 (66), 319–362.
- Lape, S. (2003) “Solon and the Institution of the “Democratic” Family Form,” *The Classical Journal* 98.2, 117–139.
- MacDowell, D. M. (1989) “The Oikos in Athenian Law,” *The Classical Quarterly* 39.1, 10–21.
- Meiggs, R., Lewis, D. (1989) *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C.* Oxford.
- Murray, A. T., ed. (1939) *Demosthenes. Private Orations, Vol. II*. London.
- Rhodes, P. J. (2006) “The Reforms and Laws of Solon: an Optimistic View,” *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*, ed. by J. H. Blok, A. P. M. H. Lardinois. Boston; Leiden, 248–260.
- Roy, J. (1999) “Polis’ and ‘Oikos’ in Classical Athens,” *Greece & Rome* 46, 1–18.
- West, M. L. ed. (1992) *Iambi et elegi Graeci ante Alexandrum cantati. Vol. II: Callinus, Mimnermus, Semonides, Solon, Tyrtaeus*. Oxford.
- In Russian:
- Averincev, S. S., Gasparov, M. L., Markish, S. P., eds. (1994) *Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya*, vol. 1–2. Moskva.
- Andreev, Yu. V. (2011) *Gomerovskoe obshchestvo. Osnovnye tendencii social'noekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Grecii XI–VIII vv. do n. e.* Sankt-Peterburg.
- Veresaev, V. V., tr. (1953) *Gomer. Odisseya*. Moskva.
- Gasparov, M. L., ed. (1979) *Diogen Laercij. O zhizni, uchenii i izrecheniyah znamenityh filosofov*. Moskva.
- Gnedich, N. I., tr. (1990) *Gomer. Iliada*. Leningrad.
- Golubkova, E. S., Marinovich L. P., Frolov E. D., ed. (1995) *Demosfen. Rechi*, vols. 1–3. Moskva.
- Gushchin, V. R. (2011) «Cenzovaya reforma Solona i krizis v Attike na rubezhe VII–VI vv. do n. e.», *Vestnik drevnej istorii* 3, 107–122.
- Kulishova, O. V. (2001) *Del'fjskij orakul v sisteme antichnyh mezhhosudar-stvennyh otnoshenij (VII–V vv. do n. e.)*. S.-Peterburg.

- Radcig, S. I., per. (1936) *Aristotel'. Afinskaya politiya*. Moskva.
- Solov'eva, A. S. (2018) «Social'no-politicheskie kategorii v elegiyah Solona i Feognida», *Filologicheskij aspekt* 11 (43), 101–113.
- Surikov, I. E. (2004) *Problemy rannego afinskogo zakonodatel'stva*. Moskva.
- Surikov, I. E. (2009) «Eshche raz o zakonodatel'stvah Drakonta i Solona v Afinah (polemicheskie zametki). Ch. I», *Iz istorii antichnogo obshchestva: Sbornik nauchnyh trudov*. Vyp. 12, 5–25.
- Surikov, I. E. (2018) «Sem'ya i rod kak fenomeny kul'tury v antichnosti: drev-negrechskie OIKOS i GENOS v sravnenii s rimskimi FAMILIA i GENS», *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* 7 (40), 126–140.
- Tumans, H. (2007) «Eshche raz ob aristokratizme i "burzhuaznosti" Solona», *Vestnik drevnej istorii* 2, 19–39.